

Степин Е.А.
Профессор кафедры
«Экономическая теория»
Российской академии
предпринимательства.

Экономический кризис и проблемы институциональной трансформации в России.

В настоящее время вся мировая экономика, в том числе и Россия, находится в глубоком экономическом кризисе. Несмотря на существующее теоретическое обоснование всеми экономическими школами цикличности экономического развития рыночной экономики, для российской научной общественности и властных структур данное объективное проявление макроэкономической нестабильности стало в известной степени неожиданностью. Хотя в научных публикациях по проблемам экономики предыдущих лет, да и в средствах массовой информации, появлялись статьи о возможном мировом кризисе, эта тема не являлась центральной. Более того, рассматривая основную тематику отечественной экономической мысли, следует отметить ее направленность на бескризисное развитие российской экономики. В частности, об этом свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» или вопросам реализации национальных проектов. Примечательно, что в этих публикациях вплоть до середины 2008 года, не находилось места для обсуждения возможных мировых кризисных явлений и степени их возможного влияния на экономическое развитие российской экономики.[9] Существующее положение дел можно сравнить с ежегодными проблемами российской зимы, о которой все знают, но почему то вспоминают о ней лишь тогда, когда она приходит.

Однако изменить объективный ход развития рыночного хозяйства еще не удавалось никому и случилось то, что должно было случиться – разразился мировой экономический кризис. Это «неожиданное» явление

породило шквал научных и около научных публикаций и дало толчок к новому витку отечественной экономической мысли. В настоящее время трудно найти публикацию в любом направлении общественной мысли, в которой не упоминался бы экономический кризис. При этом разброс мнений о глубине спада производства и возможных последствиях экономического кризиса в России просто поразителен – от неминуемого распада России как государства до незначительного легкого экономического спада. Пропорции между данными полюсами менялись с изменением динамики кризисных явлений.

Если на начальном этапе развития кризиса оценки отечественных экономистов сходились в том, что данный кризис распространяется только на финансовую сферу, то уже через сравнительно небольшое время стало ясно, что данные кризисные явления вышли за пределы финансов и мир столкнулся с полномасштабным экономическим кризисом. Хотелось бы напомнить, что кризисные явления зарождаются в глубинных процессах экономики, но уже развившись и достигнув критической точки, проявляются в финансовой сфере. Индикатором данного проявления всегда являлась фондовая биржа. Резкое падение биржевых котировок и служит показателем макроэкономической нестабильности, т.е. наступления экономического кризиса. Именно поэтому, приняв следствие за причину, многие отечественные экономисты ограничивали распространение кризиса финансовой сферой. Подобное мнение разделялось и представителями властных структур России.

Первоначально данное представление о характере кризиса и его особенностях у российского истеблишмента формировалось под воздействием существующих реалий. Во-первых, как уже отмечалось выше, отечественная экономическая наука не была готова теоретически осмыслить возможность и объективность данного явления. Это объясняется и тем обстоятельством, что российские экономисты сталкиваются с полномасштабными кризисными явлениями впервые (кризисы 1991 и 1998

годов не в счет). Во-вторых, наличие значительных золотовалютных резервов, собранных Минфином за годы благоприятной конъюнктуры, давало основание считать, что в финансовом отношении предотвращение кризисных явлений не составит большого труда. Отсюда рассуждение о том, что «Россия – островок стабильности» в бушующем море финансового кризиса, и эти потрясения затрагивают российскую экономику лишь косвенно. Примером данного убеждения российской власти является предложение заемных средств Исландии, которая по рейтинговым оценкам длительное время являлась в Европе, да и в мире, таким островком благополучия и стабильности. Еще одним доказательством недооценки разразившегося мирового кризиса и последствий его влияния на российскую экономику служат заявления экспертов, близких к правительственным кругам России, о происходящих положительных явлениях в нашей экономике, например, таких как рост золотовалютных запасов ЦБ РФ в октябре 2008 года.[1]

Однако, несмотря на оптимистичные заявления, кризисные процессы в российской экономике продолжают нарастать. К началу 2009 года у российских властных структур появилось осмысление серьезности экономической обстановки, вызванной мировым кризисом. Правительство РФ начинает разрабатывать комплекс антикризисных мер, среди которых главной мерой считается сохранение банковской системы. Для этого срочно выделяются средства из Резервного фонда и которые зачисляются в системообразующие банки. Эта мера, вполне оправданная и многократно используемая в экономике развитых стран, в российской экономике не приносит ожидаемого эффекта. И здесь мы должны обратиться к российским реалиям и ответить на вопрос: почему антикризисные мероприятия, проводимые правительствами развитых западных стран, если и не полностью предотвращают кризисные явления, то, по крайней мере, их демпфируют, в отечественной практике практически сводятся к нулю? Такое положение дел вызвано целым комплексом причин, среди которых следует выделить

главную. На наш взгляд, такой главной причиной неудач не только в антикризисных мероприятиях, но и в экономической стратегии в целом, следует считать отсутствие российской модели стратегического развития не только экономики, но и общества в целом. Несмотря на многократные попытки сформулировать основные цели построения нового российского общества и, соответственно, задачи его развития, этот вопрос решался отечественными общественными науками фрагментарно, вне постановки общей задачи.[2]

В нашей экономической науке присутствует та же беда, что и во многих других общественных областях знания и практики — поколенческий и мировоззренческий разрыв. Со стороны экономической мысли — оторванные от жизни ученые с разрушительным опытом неудач, а со стороны экономической практики — специалисты, полностью сконцентрированные на решении неких прикладных задач. Типичный пример — действия наших финансовых органов во главе с министром финансов Алексеем Кудриным. Отсутствие связанной финансовой стратегии, которую они, на наш взгляд, даже никогда не пытались выстраивать, позволяет решать только чисто практические задачи. Свидетельством этому является ситуация с созданием и использованием Стабилизационного фонда, когда его чисто количественное состояние и далеко не всегда бесспорное размещение накопленных золотовалютных средств выдается за наивысшее экономическое достижение. В целом это ситуация является общей для всех наших экономических агентств, не имеющих логичной внутри и внешнеэкономической стратегии. Создается впечатление, что финансовые органы страны мыслят лишь на один ход вперед, не зная, что следует делать в дальнейшем.

По всем экспертным оценкам, настоящий кризис в России еще не достиг своего «дна». В связи с этим, невольно возникает вопрос насколько актуальной является теоретический аспект проблемы перспективного социально-экономического развития Российской Федерации и разработки

российской общественной модели. Возможно, в данной ситуации более целесообразно было бы сосредоточение внимания экономической науки на разработке антикризисных мероприятий и определении путей выхода экономики России из весьма сложной ситуации.

Вместе с тем, рассмотрение перспектив развития российской экономики в настоящее время не только не потеряет своей актуальности, но напротив, делает данную работу крайне своевременной. Эта актуальность, на наш взгляд, определяется следующими моментами.

Во-первых, общеизвестно, что кризис – это не вечное состояние любой экономики. Вслед за кризисом и депрессией неизбежно следует фаза подъема, для которой характерно новое качественное состояние экономики, как в материально-техническом, так и в организационно-экономическом аспектах.[3]

Во-вторых, с позиций рыночных отношений, нельзя признать настоящее состояние российской экономики достаточно зрелым. Многие отношения и институты современной российской экономики еще не полностью сформировались.[7] Так, например, чрезмерное присутствие государства в экономике, отсутствие достаточной конкуренции и т.п., нуждаются в определенной корректировке. Парадоксально, но все эти процессы, тормозившие устойчивое развитие рыночных отношений в российской экономике в период ее роста, играют положительную роль в период кризиса. Если в развитых странах в условиях происходящего кризиса существует необходимость обратиться к государственному вмешательству в экономику, то для России усиление государственного воздействия не является актуальным, поскольку оно и так является избыточным.

В третьих, если в развитых странах финансово-экономический кризис разрушительно сказывается на существующих рыночных институтах, то подобное воздействие на российские рыночные институты кризис оказать не может в силу незавершенности развития этих форм, а иногда и просто в силу

их реального отсутствия. Вместе с тем, при росте влияния государства на экономические процессы необходимо четко определить пределы данного вмешательства с учетом уже сложившихся реалий.

В результате появления новых условий, определяющих дальнейшее развитие мировой экономики, перед российской экономической наукой в настоящее время встает задача, связанная с необходимостью сосредоточения усилий по проведению научной экспертизы и ревизии всех существующих институтов реальной российской экономики, выбраковке ошибочных и негативных форм и процессов, явившихся следствием теоретических и практических ошибок в вопросах становления рыночного хозяйства России, и построении такой экономической модели послекризисного развития России, которая бы обеспечила устойчивый экономический рост в будущем. С этих позиций тема стратегического развития российской экономики по своему содержанию является вполне актуальной и отвечает поставленным задачам.[8]

Актуальность и научная ценность исследований в этой области во многом определяется, с нашей точки зрения, правильным выбором теоретической и методологической базы исследования, в частности, широким использованием методов экономической компаративистики и институционального анализа. Применение данных методов позволяет сначала систематизировать все особенности рыночной экономики, существующие в развитых странах, наглядно выявить и представить страновые отличия, и затем, после проведения системного анализа, сформировать объективное мнение о возможности применения того или иного опыта в российской экономике.[4]

Данное положение нуждается в определенной конкретизации. Дело в том, что необходимо не просто проведение общего анализа состояния экономики, а выделение конкретных объектов исследования. На наш взгляд, такими объектами являются институциональные секторы российской

экономики [6]. С позиций экономической теории принято выделять следующие секторы:

- нефинансовые предприятия, которые возмещают свои издержки за счет выручки от продажи товаров и услуг;
- финансовые учреждения, банки, страховые компании, инвестиционные фонды, которые покрывают издержки за счет разницы между процентами;
- сектор правительственных учреждений, который финансируется за счет бюджета, формирующегося, в свою очередь, за счет налогов;
- сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства: религиозные, общественные, политические организации, оказывающие нерыночные услуги и существующие за счет взносов, пожертвований, доходов от собственности;
- сектор домохозяйств, куда относится все население. Основной функцией данного сектора является потребление. К этому же сектору относится также производственная деятельность, неотделимая от домохозяйств: мелкие фирмы, закусочные, мастерские, палатки, а также категория лиц свободных профессий (богема). Данный сектор финансируется за счет труда, доходов от собственности (сдача в найм квартир), выручка от реализации собственной продукции, перераспределение доходов (репетиторство, стоматология и т.п.);
- сектор отражающий внешнеэкономические связи и финансовые взаимоотношения.

Выделение институционального сектора в качестве объекта исследования позволяет, на наш взгляд, в полной мере использовать методы институционального анализа, который не ограничивается исследованием лишь экономической сферы, но и затрагивает правовые аспекты, традиции и национальную психологию. Такое переплетение данных аспектов и экономического подхода в решении проблем позволит разработать конкретные рекомендации по распространению и внедрению в российской экономике наиболее прогрессивных организационных форм, уже существующих в мировой практике.[9] В качестве уже упомянутого выше

негативного примера приводилось выделение Правительством РФ средств Резервного фонда для сохранения банковской системы. Эта, вполне оправданная антикризисная мера не принесла ожидаемый эффект вследствие отсутствия экономического и правового механизма, позволяющего обеспечить адресность выделенных банкам средств. Но даже спешное создание правительственного механизма контроля за распределенными средствами не будет эффективным, если его не дополнить институтом общественного контроля. В качестве примера такого контроля общества можно привести выступление нового Президента США Абамы перед Конгрессом США в конце февраля 2009, в котором он публично пообещал осуществление общественного контроля за каждым долларом, выделенным в качестве антикризисной меры.

Выделение секторов в качестве объектов экономического анализа целесообразно еще и потому, что отечественная экономическая наука имеет достаточно высокий научный потенциал для исследования в этих областях. Если рассмотреть тематику диссертационных работ по экономическим специальностям, то можно увидеть определенную закономерность в конкретизации экономических процессов и явлений. Подобная положительная тенденция прослеживается и в публикациях ведущих отечественных экономистов. Вопрос заключается в концентрации усилий в обозначенных направлениях исследований. В этом случае наиболее перспективным было бы сосредоточение усилий в рамках такого институционального сектора как «нефинансовые предприятия», который наиболее полно отражает состояние реальной экономики, и который отечественные экономисты называют «сектор реальной экономики».

В настоящее время существует высокая потребность в разработке и внедрении различных конкретных антикризисных мероприятий, которые смогли бы смягчить кризисные явления. Вместе с тем, не отрицая крайней необходимости подобных разработок в настоящий момент, научная экономическая общественность не должна ориентироваться только на

решение текущих проблем, стоящих перед российской экономикой. На наш взгляд, определение комплекса антикризисных мероприятий и эффективность их реализации будет непосредственно зависеть от понимания того, чего хочет общество и куда оно хотело бы в результате прийти. Только после этого можно определить всю необходимую совокупность антикризисных мер.

Властными структурами неоднократно подчеркивалась задача выполнения всех крупномасштабных программ развития в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Различные заявления о полномасштабном выполнении национальных проектов нам представляются беспочвенны хотя бы потому, что из российской экономики в период кризиса будут извлечены настолько большие ресурсы, что восполнить быстро их не удастся. Учитывая темпы расходования имеющихся у Правительства РФ золотовалютных резервов, их общий объем уже существенно сократится к концу текущего 2009 года. В этой связи уже сейчас следует более здраво пересмотреть список национальных проектов и выделить из них наиболее существенные, способные действительно повлиять на послекризисное развитие России.[3]

В настоящее время экономические действия российского правительства полностью мотивированы внешними силами и достаточно безыдейны. Так отсутствует необходимое экономическое обоснование происходящему в настоящее время чрезмерному развитию сферы услуг. Или нет серьезного экономического обоснования строительства экспортных трубопроводов во все стороны света с одновременным развитием нанотехнологий. Такой подход к реализации национальных проектов не является оправданным даже в условиях стабильного развития экономики, не говоря уж о его оправданности в период мирового кризиса.

Одной из крупномасштабных программ является Программа развития нанотехнологий. Не подвергая сомнению важность и приоритетность данной программы, которую в настоящее время по своей значимости сравнивают с

осуществленными в СССР «Атомным проектом» или проектом в космической области, хотелось бы остановиться на некоторых моментах ее возможного осуществления.

Важным условием реализации данной программы явились концентрация и централизация выделяемых средств в рамках госкорпорации «Нанотех», что, в свою очередь, является необходимым условием сосредоточения усилий на заданном направлении развития и организацией государственного контроля за реализацией проекта.

Вместе с тем, проблема становления нанотехнологий это не только поиск и развитие фундаментальных научных идей в этой области. Значительно более сложной является реализация данных идей, их реальное воплощение. В связи с этим следует отметить неизмеримо большую роль взаимосвязанности технологических, экономических, политических, военных и социальных проблем, возникающих при реализации данного проекта. Дело в том, что развитие нанотехнологий возможно только при совместной деятельности ученых и специалистов в различных областях - физиков, химиков, биологов, математиков, экономистов. Это касается не только наличия необходимых квалифицированных кадров, что также весьма важно, но и достаточно высокого и однопорядкового уровня развития материально-технической и организационной базы вышеупомянутых областей. Причем, если в сфере фундаментальных исследований проблема заключается в подборе кадров и обеспечении их необходимым оборудованием, то на этапе внедрения это уже затрагивает создание принципиально новых производств и даже отраслей. Более того, по оценке специалистов, новые отрасли будут появляться не раз в несколько десятилетий, а раз в несколько лет. Поэтому нанотехнологии должны найти свое место в экономике, включиться в существующие экономические циклы или создать новые. Это требует активного мониторинга и сопровождения на всех этапах движения нанопродукта от лаборатории до рынка, что в свою очередь предполагает

наличие качественно нового уровня управления, позволяющего решать организационно-экономические проблемы невиданного уровня сложности.[3]

Другой немаловажной проблемой развития нанотехнологий является вопрос подготовки квалифицированных кадров. Взаимосвязанность проблем различных наук и сфер деятельности при развитии нанотехнологий требуют совершенно нового качества их подготовки, основанной на междисциплинарном подходе. Только специалист, обладающий междисциплинарным взглядом, может в полной мере оценить не только перспективы научно-технического характера, но и соотнести их с возможностями конкретного доведения нанотехнологий до рыночной стадии, т.е. провести адаптацию нанотехнологий под существующие реалии. Для этого уже сейчас необходимо внести определенные коррективы в проводящуюся в настоящее время реформу образования, причем во все его уровни. В противном случае мы будем вынуждены отдавать разработанные технологии странам, способным довести данный продукт до рынка.[5]

Учитывая стратегическую важность проекта по разработке и внедрению нанотехнологий, нельзя не остановиться на вопросах адаптации населения к возможным переменам и формирования общественного сознания. На наш взгляд, просчеты и неудачи последних реформ как в экономике, так и в других областях определяются не только недостатком технических или финансовых средств, а в большей степени непониманием большинством населения содержания этих реформ и их последствий. Неготовность общественного сознания проявилось, в частности, в вопросах длительности преобразований. Общественное ожидание скорейшего результата, порожденное, в известной степени, разнообразными программами, сулящих построение рыночной экономики за 100 или 500 дней, сменилось разочарованием и неверием в положительный результат проводимых реформ. Данная отстраненность и социальная апатия населения наблюдается и в настоящее время. Более того, эти негативные явления будут усиливаться в связи с дальнейшим распространением кризисных явлений.

Учитывая это, можно предположить, что любая, даже самая совершенная цель в перспективе, вряд ли будет восприниматься большинством населения с большим энтузиазмом. Именно поэтому крайне важно создать определенную идеологическую и пропагандистскую базу под перспективные программы развития. Это касается, во-первых, продуманности реальных сроков выполнения этапов программ развития, для того чтобы в очередной раз не создавать лишних иллюзий, и, во-вторых, это касается выбора тех приоритетных направлений, которые способны вывести нашу страну на передовые рубежи. На наш взгляд, эта проблема является настолько серьезной, что ее решение может быть осуществлено лишь на основе разработанной в рамках Концепции социально-экономического развития РФ специальной Программы, которая имела бы статус национального проекта. Разработка данной Программы могла бы не только способствовать консолидации общества и формирования единой цели, но и позволила бы сформировать определенное взаимопонимание различных политических сил общества, что в свою очередь могло бы повлиять на появление и развитие институтов, соответствующих как нормам цивилизационного общества, так и реалиям и особенностям российского развития.

Поскольку разработка такой Программы должна производиться не государственными органами, а общественно-политическими организациями, в первую очередь парламентскими партиями, то в ходе работы по ее созданию может быть найден тот консенсус между различными партийными точками зрения, который в настоящее время так востребован обществом. Конечно, в этом случае работа по созданию и принятию Программы должна учитывать настроения и пожелания всех социальных групп и слоев населения, вполне возможно, что создание такого рода Программы будет являться результатом всенародного обсуждения, основой для которого должен быть разработанный парламентскими партиями единый проект.

Как показывает мировой опыт, в условиях кризиса будет расти безработица, и следовательно, социальная напряженность в обществе,

которая может проявляться в различного рода социальных конфликтах от забастовок до массовых волнений. И в этих условиях государство обязано взять на себя роль социального арбитра. К сожалению в нашей стране роль социального арбитра у государства выражается пока весьма слабо, доказательством чего являются неудачные попытки создания атмосферы социального партнерства. Тем более актуальной становится задача демонстрации государством его роли объективного и справедливого судьи в спорах между трудом и капиталом. Безусловно, было бы лучше, если бы социальное партнерство как институт уже сложилось бы в России реально. Однако, с полной уверенностью можно говорить о том, что этот институт будет вынужден реально функционировать и развиваться по мере нарастания социальной напряженности в обществе. То же можно отнести и к становлению и развитию реальной и цивилизованной деятельности такого субъекта социального партнерства как профсоюзы.

Кризис – это всегда обновление. И чем глубже глубина падения, тем выше точка подъема. Но все же будем надеется, что несмотря на возможные временные потери, эта глубина сыграет в нашем обществе положительную роль.

Литература.

1. Сухарев О. Мировой финансовый кризис и способность экономики к развитию. //Экономист № 12, 2008.
2. Хубиев К. О содержании «новой экономики». //Экономист № 5 2008.
3. С этих направлений весьма интересны результаты обсуждения направлений развития России, проведенное журналом «Экономист» в 2008 году. Особо следует отметить предложенную неоиндустриальную модель развития России. //Экономист № 3, 8 2008.
4. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России.// Экономист № 12 2008.

5. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России. //Экономист № 1 2009.
6. Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста. //Вопросы экономики № 8 2008.
7. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия. //Вопросы экономики № 8 2008.
8. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России. //Экономист № 3 2008.
9. Ершов М. Кризис 2008 года: момент истины для глобальной экономики и новые возможности для России. //Вопросы экономики № 12 2008.